

УДК. 738.8

ББК: 85.13

A43

DOI:10.18688/aa166-1-1

М. Н. Митина

Антропоморфная пластика Триполья-Кукутени: особенности декора и его интерпретации

Скульптура мелких форм является важной составляющей изобразительного искусства. Предметы мелкой пластики представлены в широком спектре культур, начиная от первобытности, античности и заканчивая современностью.

В Европе в период неолита и энеолита (VII–III тыс. до н. э.) мелкая терракотовая пластика стала основным видом изобразительного искусства: находки крупной монументальной скульптуры в пределах ареала раннеземледельческих культур балкано-карпатского круга отсутствуют. В течение более чем столетия исследований памятников таких культур, как Гумельница, Варна, Винча, Лендьел, Кукутень-Триполье, обнаружены тысячи экземпляров разнообразных антропоморфных и зооморфных статуэток.

Доминирование здесь мелкой пластики можно объяснить тем, что это в некоторой мере соответствовало социальной структуре европейских обществ той эпохи, где пластика была ориентирована на домашнее, камерное использование в кругу первобытных семейных коллективов, из которых образовывались раннеземледельческие общины.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования — выявление особенностей декора антропоморфной пластики Триполья-Кукутени.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- анализ историографии с выявлением положений, которые легли в основу существующих интерпретаций мелкой пластики;
- определение стилистических характеристик и особенностей выразительных форм пластики различных групп раннеземледельческих памятников;
- исследование декора статуэток, выявление тех его элементов, которые указывают на атрибуцию образов, изображают одежду и украшения персонажей.

Знаки, татуировки или все-таки одежда?

Подавляющее большинство фигурок, относящихся как к Триполью-Кукутени, так и к окружающим культурам, богато декорированы. Антропоморфную основу, схематически изображающую человеческое тело, покрывают рельефные или крашенные узоры, которые иногда сочетаются друг с другом. Именно в различиях такой декорировки проявляются и особенности стилистики статуэток, относящихся к различным археологическим культурам.

История изучения мелкой пластики охватывает более столетия — с момента открытия этих культур в конце XIX в., ей посвящены десятки работ. Вопрос интерпретации

декора на поверхности статуэток Триполья-Кукутени, как и многих культур, близких по хронологии, при этом поднимался неоднократно. Хотя мнение, что он представлял собой изображение одежды и тканых узоров, наиболее традиционно [4; 5], существуют и иные точки зрения. Так, есть предположение, что декор мог изображать татуировки, которыми покрывали почти все тело [2]. Недавно было высказано мнение, что он изображал ритуальное пеленание мертвого тела [10]. Широко распространена точка зрения, что элементы декора представляют собой знаки, в частности так называемого дунайского письма [1, с. 460; 13]. Он может быть и просто орнаментом, украшающим не столько изображаемого персонажа, сколько образ, его отдаленное подобие.

Таким образом, для дальнейшего продуктивного исследования пластики раннеземледельческой эпохи, в том числе и для реконструкции тех представлений, которые легли в основу ее иконографии, важно четко определиться, какую роль играл декор фигурок, на каких принципах он строился, имел ли он изобразительный характер и что мог изображать.

Ткани эпохи энеолита. «Алтари» или модели ткацких станов?

Характер оформления большинства статуэток — а именно практически полное заполнение поверхности фигуры декором, ритм композиционного построения линий — говорит о возможной связи с орнаментами тканей. Благодаря находкам, свидетельствующим об использовании ткацкого станка, есть возможность составить представление о качестве этого периода, а отпечатки нитей на керамике позволяют реконструировать фактуру и узор тканей [5]. Например, анализ оформления статуэтки из Бернова-Лука наглядно показывает связь расположения линий на поверхности тела с узорами тканей трипольцев. Серии статуэток с углублениями и прорезями говорят о возможности их одевания. Возможно, элементы костюма крепились в прорези внутри фигурки. В таком случае дополнительно изображать одежду краской или вырезать узор ткани не было необходимости.

О широком распространении прядения и ткачества свидетельствуют многочисленные находки пряслиц (грузиков для веретен) и грузил для вертикальных ткацких станков. На Балканах они известны с раннего неолита [16]. Детальную реконструкцию вертикального ткацкого станка выполнили авторы раскопок поселения Пьетреле, относящегося к культуре Гумельница [12].

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на известный набор из Овчарова [7], где в модель жилища были помещены четыре антропоморфные статуэтки вместе с миниатюрными сосудами и моделями мебели — столиками и столами. Вместе с ними были найдены и плоские глиняные предметы, снабженные выступами-ножками для вертикальной установки, которые называли «алтариками». Аналогичные модели «алтарей» были обнаружены вместе с фрагментами крупной модели жилища и в Пьетреле [12]. Однако подобных конструкций реального масштаба в жилищах не обнаружено. Возможно, здесь мы имеем дело с выполненными в глине моделями ткацких станков, находки которых в жилищах этого времени довольно часты [14]. Тогда орнамент этих моделей дает представление и об орнаментах тканей, которые представляли собой спиральные композиции, вертикальные или наклонные полосы, полосы с кругами. Преобладание прямолинейной геометрии фигур в тканых орнаментах было продиктовано текстурой тканей, использованием полотняного или габардинового переплетения

ния нитей. Именно такие разновидности орнамента широко представлены и на антропоморфных статуэтках. Они также часто проецируются и на керамику, представляя собой многочисленные разновидности «технического орнамента» [3; 14].

Складки драпировок в искусстве энеолита

В процессе драпировки фигуры ткань могла складываться, а орнаменты — деформироваться. Художник или изображал их в таком виде (что приводило к разбиению композиции на отдельные асимметричные элементы, которые современными исследователями могут быть сочтены за «знаки»), или старался полностью показать орнамент. И тогда он разворачивался на фигуре не в соответствии с анатомическим строением тела, а занимал столько места, сколько было нужно, чтобы подчеркнуть его характер.

Важным элементом декора статуэток являются фигуры в виде кругов, полукружий, спиралей, которые в большинстве своем привязаны к формам рельефа тела: ягодицам, бедрам, лопаткам, реде — груди.

Именно так, условно и стилизованно, обозначаются округлости тела и в другие эпохи: и в Античности, и в Средневековье.

Имеют ли отношение эти элементы декора к знакам? Очевидно, что в отличие от предложенного здесь объяснения это предположение требует более веских доказательств.

Что касается знаков на фигурках, то они характерны для пластики Ближнего Востока и Центральной Азии. В большинстве своем это материал достаточно поздний и синхронный появлению первых письменных систем в IV–III тыс. до н. э. [4]. Примеры изображения «знаков» на статуэтках европейского неолита и энеолита представляются не столь выразительными и поэтому вызывают некоторые сомнения.

Одежда как гендерный признак: мужчины-воины и их спутницы

Различия между декорировкой мужских и женских статуэток наиболее ярко выражены в антропоморфной пластике культуры Триполья-Кукутени. Обязательным атрибутом мужских фигурок здесь являются пояс и перевязь через плечо. Лепка и женских, и мужских фигурок производилась обычно из трех частей: двух ног и туловища. Поэтому при такой моделировке широкие бедра не являются определяющим гендерным признаком.

Женские статуэтки богато орнаментированы. Такое противопоставление наиболее ярко выражено в наборах фигурок, как, например, в наборе из шести мужских и шести женских статуэток из Думешти в Румынии. Орнамент здесь обычно доходит до уровня колен: нижняя часть ног даже у наиболее богато украшенных раннетрипольских фигурок остается свободной от декора. У некоторых фигурок защипами или налепками обозначены и сами колени.

Поэтому логичнее всего предположить, что именно на этом уровне проходил край юбки или платья, иногда подчеркнутый одной-двумя линиями или бахромой из отрезков линий. Фигуры в таких юбках есть и на более поздних трипольских изображениях на сосудах.

Костюм и тело — плоскость и объем

Декор фигурок обычно согласован с изображением отдельных атрибутов: медальонов, бус, обуви [6]. Некоторые из них изображаются объемно, некоторые нанесены

красками или углубленными линиями. Однако, за единичными исключениями, спецификой большинства изобразительных традиций древнеземледельческой Европы является изготовление тела фигурки обнаженным. Одежда лишь обозначается плоскостным декором. Это отличает изобразительную традицию раннеземледельческой Европы от пластики последующих эпох, где одежда является неотъемлемым элементом ее объема.

Можно предположить несколько причин развития такой изобразительной формы:

1) иное отношение к телу, когда внимание акцентировалось именно на нем, а одежда воспринималась как менее существенный атрибут (проблема восприятия тела была поставлена совсем недавно и требует доработки [9]);

2) согласно логике «примитива» плоскость ткани, в отличие от объемности тела, предполагала ее плоскостное изображение;

3) использование дополнительных элементов в виде «кукольной одежды» из ткани, меха или растительных волокон.

Последнее предположение подтверждается тем, что многие фигурки как в Триполье-Кукутени, так и в культурах Винча и Гумельница — Караново VI имеют отверстия, предназначенные для крепления каких-то дополнительных деталей. Это могли быть украшения, волосы, одежда [2]. Тогда вполне объяснима дисковидная форма голов фигурок: они гипертрофируются из-за необходимости крепления ушных подвесок. Такие изделия характерны для культуры Гумельница. Позже подобная моделировка голов распространяется и у статуэток культуры Кукутени-Триполье в периоды Кукутени А-В и В.

Получается, что, прежде чем одеть фигурку, схематическое изображение одежды наносили на ее тело, как бы предваряя последующее дополнение.

Таким образом, тезис о том, что декор фигурок древнеземледельческой эпохи изображал преимущественно одежду вполне можно считать доказанным.

Ее плоскостное изображение выделяет искусство пластики мелких форм неолита и медного века Европы на фоне изобразительных традиций последующих эпох.

Остается проблема интерпретации пластики. Вследствие многообразия форм и декора ее нельзя решать путем однозначных предположений, что здесь мы видим только лишь изображения богов и богинь раннеземледельческого пантеона [11]. Гораздо более продуктивным является подход, при котором по крайней мере часть фигурок может трактоваться как изображения реальных или мифических предков, персонажей, подобных древнеиталийским ларам и пенатам — охранителям дома [15]. Тогда исследование форм декора и, соответственно, одежды как атрибута персонажа даст возможность дальнейшей конкретизации персонажей и выявления образной структуры древнейшего европейского искусства.

Литература

1. *Відейко М. Ю.* Археологічні пам'ятки трипільської культури на території України. Реєстр. Вступне слово // *Відейко М. Ю.* Енциклопедія трипільської цивілізації: в 2-х т. — Т. 1. — Київ: Укрполіграфмедіа, 2004. — 704 с.
2. *Грязнов М. П.* О так называемых женских статуэтках трипольской культуры // АСГЭ. — Вып. 6. — 1964. — С. 72–78.

3. *Кожин П. М.* Происхождение и развитие керамического производства и расписной орнаментации глиняной посуды // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 5. Исследования Гонур Деве в 2011–2013 гг. — М.: Старый сад, 2014. — С. 112–126.
4. *Массон В. М., Сараниди В. И.* Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. Опыт классификации и интерпретации. — М., 1973. — 210 с.
5. *Новицкая М. А.* Узорные ткани трипольской культуры (по материалам раскопок у с. Стена) // КСИА АН УССР. — Вып. 10. — 1960. — С. 33–35.
6. *Погожева А. П.* Антропоморфная пластика Триполья. — Новосибирск: Наука, 1983. — 119 с.
7. *Рыбаков Б. А.* Космогония и мифология земледельцев неолита. I // Советская археология — № 1. — 1965. — С. 24–47.
8. *Тодорова Х.* Археологическо проучване на праисторически обекти в района на с. Овчарово, Търговищко, през 1971–1974 // Овчарово. Разкопки и проучвания IX. — София: Археологически институт с музей, 1983. — С. 7–104.
9. *Bailey D. W.* Prehistoric Figurines: Representation and Corporeality in the Neolithic. — London: Routledge, 2005. — 243 p.
10. *Gheorghiu D.* Ritual Technology: An Experimental Approach to Cucuteni-Tripolye Chalcolithic Figurines // *Gheorghiu D., Cyphers A.* Anthropomorphic and Zoomorphic Miniature Figures in Eurasia, Africa and Meso-America. Morphology, Materiality, Technology and Context. British Archaeological Reports: International series. — Oxford: Archaeopress, 2010. — P. 61–72.
11. *Gimbutas M.* The Gods and Goddesses of Old Europe, 7000 to 3500 BC: Myths, Legends and Cult Images. — London: Thames & Hudson, 1974. — 303 p.
12. *Hansen S.* Pietrele an der Unteren Donau. Bericht über die Ausgrabungen und geomorphologischen Untersuchungen im Sommer 2011 // *Eurasia Antiqua*. — 2012. — Bd. 18. — S. 1–68.
13. *Merlini M.* A Semiotic Matrix to Distinguish between Decorations and Signs of Writing Employed by the Danube Civilization // *Acta Terrae Septemcastrensis*. — 2007. — T. VI. — P. 73–130.
14. *Palaguta I.* Technical Decoration of the Tripolye Ceramics // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. — Amsterdam: Elsevier, 2009. Vol. 37 (2). — P. 85–91.
15. *Palaguta I. V., Mitina M. N.* On the Problem of Interpretation of the Neolithic Anthropomorphic Clay Sculpture: Figurine Sets — Their Structure, Functions and Analogies // *Anthropomorphism and Symbolic Behaviour in the Neolithic and Copper Age Communities of S-E Europe*. — Suceava, 2014. — P. 275–301.
16. *Perlès C.* The Early Neolithic in Greece. The First Farming Communities in Europe. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 372 p.

Название статьи. Антропоморфная пластика Триполья-Кукутени: особенности декора и его интерпретации.

Сведения об авторе. Митина Мария Николаевна — аспирант. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, ул. Фучика д. 15, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 192238. mitina.mary@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена мелкой пластике Триполья-Кукутени, выявлению особенностей ее декора. Подавляющее большинство фигурок, относящихся как к Триполью-Кукутени, так и к окружающим культурам, богато декорированы. Вопрос интерпретации декора на поверхности статуэток Триполья-Кукутени, как и многих культур, близких по хронологии, поднимался неоднократно. Характер оформления большинства статуэток — а именно практически полное заполнение поверхности фигурки декором, ритм композиционного построения линий — говорит о возможной связи с орнаментами тканей. Целью автора стал поиск доказательств тезиса о том, что декор фигурок древнеземледельческой эпохи изображал преимущественно одежду. Ее плоскостное изображение выделяет искусство пластики мелких форм неолита и медного века Европы на фоне изобразительных традиций последующих эпох.

Остается проблема интерпретации пластики. Вследствие многообразия форм и декора ее нельзя решать путем однозначных предположений, что здесь мы видим только лишь изображения богов и богинь раннеземледельческого пантеона. Гораздо более продуктивным является подход, согласно которому по крайней мере часть фигурок может быть изображениями реальных или мифических предков, персонажей, подобных древнеиталийским ларам и пенатам — охранителям дома. Тогда исследование форм декора и, соответственно, одежды как атрибута персонажа даст возможность дальнейшей конкретизации персонажей и выявления образной структуры древнейшего европейского искусства.

Ключевые слова: антропоморфная пластика; Триполье-Куктень; искусство энеолита; костюм; история искусства.

Title. Anthropomorphic Figurines from Tripolye-Cucuteni: Decor Peculiarities and Its Interpretation.

Author. Mitina, Maria Nikolaevna — Ph. D. student. Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Fuchika Str., 15, 192238 St. Petersburg, Russian Federation. mitina.mary@gmail.com

Abstract. The article deals with the figurines of Tripolye-Cucuteni and the problem of its decor interpretation. The analysis of the decoration of the majority of the statuettes, namely almost a complete covering of the figurines' surfaces with decor and the rhythm of linings, suggests its close similarity with textile ornaments. The aim of the article was to find evidence that the decor of the figures mostly resembles garments. Their linear depiction marks out the statuettes of Neolith and the Bronze Age in Europe from the figurines of subsequent periods. The interpretation problem of these figurines is still unsolved. Because of the variety of forms and decorations, we cannot solve this problem through unequivocal assumptions that such figures are the images of gods and goddesses of the early agricultural pantheon. It would be more productive to concede that at least some figures are the images of real or mythical ancestors such as ancient Lares and Penates. In this case, the research of the statue decor and the clothes, as an attribute of a character, allows for further concretization of the characters and their place in the structure of ancient European art.

Keywords: figurines; Tripolye-Cucuteni; Neolithic-Chalcolithic art; clothes; art history.

References

- Bailey D. W. *Prehistoric Figurines: Representation and Corporeality in the Neolithic*. London, Routledge Publ., 2005. 243 p.
- Gheorghiu D.; Cyphers A. Anthropomorphic and Zoomorphic Miniature Figures in Eurasia, Africa and Meso-America. Morphology, Materiality, Technology and Context. *British Archaeological Reports: International series*. Oxford, Archaeopress Publ., 2010, pp. 61–72.
- Gimbutas M. *The Gods and Goddesses of Old Europe, 7000 to 3500 BC: Myths, Legends and Cult Images*. London, Thames & Hudson Publ., 1974. 303 p.
- Hansen S. Pietrele an der Unteren Donau. Bericht über die Ausgrabungen und geomorphologischen Untersuchungen im Sommer 2011. *Eurasia Antiqua*, vol. 18. Bonn, Rudolf Habelt Verlag Publ., 2012, pp. 1–68 (in German).
- Hutton R. The Neolithic Great Goddess: A Study in Modern Tradition. *Antiquity*, 1997, vol. 71, no. 271, pp. 91–99.
- Kozhin P. M. Znachenie keramiki v izuchenii drevnikh etnokul'turnykh protsessov. *Keramika kak istoricheskiy istochnik (Ceramics as Historical Source)*. Novosibirsk, 1989, pp. 54–70 (in Russian).
- Masson V. M.; Sarianidi V. I. *Sredneaziatskaya terrakota epokhi bronzy. Opyt klassifikatsii i interpretatsii (Central Asian Terracotta from the Bronze Age. Experience of Classification and Interpretation)*. Moscow, 1973. 210 p. (in Russian).
- Merlini M. A Semiotic Matrix to Distinguish between Decorations and Signs of Writing Employed by the Danube Civilization. *Acta Terrae Septemcastrensis VI*, 2007, pp. 73–130.
- Novitskaya M. A. K voprosu o tekstile tripol'skoy kul'tury. *Arkheologiya II (Archeology II)*. Kyiv, 1948, pp. 44–61 (in Russian).
- Palaguta I. Technical Decoration of the Tripolye Ceramics. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, vol. 37 (2). Amsterdam, Elsevier Publ., 2009, pp. 85–91.
- Palaguta I. V.; Mitina M. N. On the Problem of Interpretation of the Neolithic Anthropomorphic Clay Sculpture: Figurine Sets — Their Structure, Functions and Analogies. *Anthropomorphism and Symbolic Behaviour in the Neolithic and Copper Age Communities of S-E Europe*. Suceava, 2014, pp. 275–301.
- Perlès C. The Early Neolithic in Greece. *The First Farming Communities in Europe*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2001. 372 p.
- Pogozheva A. P. *Antropomorfnyaya plastika Tripol'ya (Anthropomorphic Plastic of Tripoli)*. Novosibirsk, 1983. 145 p. (in Russian).
- Rybakov B. A. Cosmology and Mythology of Chalcolithic Agriculturalist. *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archeology)*, 1965, no. 1, pp. 24–47 (in Russian).
- Todorova Kh.; Vaysov I. *Novokamennata epokha v B'lgariia (Neolithic Age in Bulgaria)*. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1993. 321 p. (in Bulgarian).
- Videyko M. Y. Arkheologichni pam'yatki tripil's'koi kul'turi na teritorii Ukraini. *Entsiklopediya Tripol'skoy tsivilizatsii*, vol. 1. Kyiv, 2004, pp. 564–565 (in Ukrainian).